

Источник: «Комсомольская правда» - 2012-07-05

Янку Купалу читали в самиздате до конца 60-х

130-летие поэта будут отмечать на этой неделе

Тот, кто учился в советской школе, совершенно четко и определенно знал: у белорусов два главных песняра: Янка Купала и Якуб Колас. Сегодня любой 40-летний человек прочтет наизусть хоть какое-нибудь стихотворение и одного, и другого классика. Так же, почти наизусть, мы учили и их биографии. Скучнейшее занятие, если изучать жизнь человека по вымаранным, вычищенным, а то и придуманным фактам. И не говорить главные вещи - что мучило, от чего страдал, как рождались стихи.

Купала лично мне достался в сплошных мифах о чуть ли не крестьянском сыне с радостью принявшем советскую власть и умершем во время войны накануне своего 60-летия. Трагичность фигуры Янки Купалы стала открываться только в конце 80-х - начале 90-х, когда многие с удивлением узнали, что, к примеру, пьеса «Тутэйшыя» была запрещена и не печаталась многие десятилетия.

Достаточно сравнить факты официальной биографии с теми, о которых не принято было рассказывать еще лет 20 назад, чтобы понять, в какие страшные игры играла власть с поэтом. Игры, которые в результате привели к его гибели.

Владимир Некляев над эссе «Шлях», посвященном Янке Купале, работает уже не один десяток лет. За эти годы он собрал, сопоставил и проанализировал сотни документов и признаний очевидцев и нашел ответы на многие вопросы. Остается ответить только на

Надежда Белохвостик. Янку Купалу читали в самиздате до конца 60-х

один, но самый главный вопрос: что случилось 28 июня 1942 года в гостинице «Москва», когда погиб Янка Купала.

Народный поэт - националист?

1925 год. Янка Купала отмечает 20-летие литературной деятельности, ему присваивают звание Белорусского народного поэта и устанавливают персональную пожизненную пенсию в 150 рублей. Большого признания и почета представить сложно. И в эти же годы Купалу отправляют за границу в Берлин и Прагу, где он встречается с представителями белорусской эмиграции, с членами белорусского правительства в эмиграции. Задача, которую ставили перед поэтом, - уговорить их вернуться на родину. Свидетельств, что Купала лично уговаривал кого-то, нет. Ведь большинство эмигрантов были ему не просто знакомы, они были его друзьями.

- Но достаточно было показать на его примере, как хорошо быть поэтом в Советской Беларуси, - считает Владимир Некляев.

Судьба тех, кто все же вернулся, была трагична, многих репрессировали. Зная это, совсем по-другому читаются стихи, написанные Купалой в 1926 году.

- В них столько боли, столько вины!

І прыйдзе новых пакаленьняў
На наша мейсца грамада
Судзіці суд, ці мы сумленна
Жыцьцё прайшлі, ці чарада

...

Ці аб свой гонар дбайна дбалі,
І дабравольна, без прынук,
Самі сабой не гандлявалі,
Ня неслі ў петлі дум і рук?

...

Лучше харакири, чем предательство

В 1928 году Янка Купала становится членом Белорусской академии наук, через год ему назначают персональную академическую пенсию.

Правда, пишет в это время Купала мало. В 1930 году издает сборник дореволюционных поэм, назвав его «За што?» В этом же году его начинают таскать на допросы в ГПУ. Его обвиняют в том, что он входил в руководящий центр «Союз освобождения Беларуси». «Янка Купала являлся идейным центром нац-демовской контрреволюции, что нашло отражение в его творчестве. Наряду с произведениями вполне советскими у него имеются стихотворения и кулацкого, и прямо контрреволюционного содержания» - приводит в эссе письмо секретаря ЦК КПБ Беларуси К.Гейя Владимир Некляев.

Купала раздавлен, почти уничтожен. И 20 ноября он пытается покончить с собой, сделав харакири. С момента первого допроса прошло всего две недели.

«Все это происшествие рассматривается нами как протест против нашей политики с борьбы с национал-демократизмом. Мы решили не требовать от Я.Купалы признания участия в Союзе вызволения Белоруссии и сосредоточить свои силы на требовании выступить с открытым осуждением контрреволюционной деятельности группы

Надежда Белохвостик. Янку Купалу читали в самиздате до конца 60-х

белорусских интеллигентов, арестованных по делу СВБ. Думаю, что нам это удастся» - говорится в том же письме.

Им это удалось. 14 декабря в газете «Звязда» выходит его открытое письмо: «...Балюча і цяжка ўсведамляць мне сеньня, што... утапаючы ў пратухлым балоце акружаючых мяне контррэвалюцыйных і нацыянал-демакратычных “дзеячоў”... я так сылепа, так упата на працягу раду год ідэалегічнымі памылкамі ў сваёй творчасці, папулярнасьцю і аўтарытэтам, ян народны паэта, не дапамагаў сваёй адданасьцю і захапленьнем ажыццяўленьню заветных летуценняў чалавецтва, ажыццяўленьню сацыялізму”.

Чудовищный текст тогда, возможно, спас жизнь поэту. Ведь по делу «Саюза вызвалення Беларусі» было репрессировано почти 100 деятелей культуры. Но ни на одном допросе Купала не назвал ни одного имени, не донес ни на одного человек.

Вместо ордера - орден

Власть продолжала свои изощренные игры с Купалой. В 1935 году к 30-летию творческой деятельности поэта награждают легковым автомобилем, вручают Почетную грамоту БССР - “за участие в освобождении Беларуси от белопольской оккупации”.

Но Купала не испытывает никаких иллюзий на этот счет. В разговоре с Кузьмой Чорным он признается: “Я хутка памру, так і не пабачыўшы той Беларусі, пра якую марыў усе жыццё”.

Ведь на очередном съезде КПБ Беларуси было принято обращение к товарищу Сталину: «Мы заверяем Вас, товарищ Сталин, что и впредь будем беспощадно разоблачать и уничтожать врагов народа, предателей, какой бы личной они ни прикрывались, в какие бы щели они не забирались, ликвидируя в самый короткий срок...»

Такой щелью, судя по всему, был назван и Союз советских писателей БССР, где окопались все те же надцемовцы. В документе, который появился осенью 1938 года, «Об имеющихся компрометирующих материалах на членов Союза советских писателей БССР», одним из лидеров нацдемовского движения был назван Янка Купала, вторым в списке шел его «закодычный друг» Якуб Колас.

Что отвело смерть тогда от Купалы? Существует несколько версий. Ту, по которой за писателей перед Сталиным вступился Пантелеймон Пономаренко, уговоривший поменять ордера на ордена, сегодня называют только легендой. У Владимира Некляева есть своя версия, по которой Сталину накануне присоединения Западной Беларуси не нужен был пример очередных репрессий. Ведь в том самом списке был не один десяток фамилий белорусских писателей.

Так или иначе, в 1939 году Купала получает орден Ленина, а за несколько месяцев до начала войны ему вручается и Сталинская премия в 100 тысяч рублей.

До гибели поэта остается чуть больше года.

Будет ли раскрыта тайна смерти?

К этой разгадке Владимир Некляев идет с начала 70-х годов, когда услышал от народной артистки СССР Ларисы Александровской имя человека, который написал в 1942 году донос на Купалу. Мол, в Минске фашисты назвали именем Купалы улицу.

Вообще, история с этой улицей достаточно запутанная. На самом деле в оккупированном Минске появилась улица не Ивана Луцевича, а Ивана Луцкевича. Но, видно, решили снова поиграть с поэтом, выбить из него еще одно покаяние. В феврале 1942 года в Казани созывается сессия [Белорусской академии наук](#), на которой с докладом “Беларуская інтэлігенцыя ў дні Айчынай вайны” должен выступить Янка Купала. Материалы для выступления ему присылают из Москвы.

- Думаю, только для этого выступления и была созвана сессия Академии наук, - считает Владимир Некляев. –И доклад прочитать поручили Купале ради одного абзаца: “Але яны гэтыя крывавыя дзяблы яшчэ прабуюць прыкідвацца нявіннымі авечкамі і спекуляваць сумленнымі і чыстымі іменамі! Кажуць нават, што яны вуліцу па якой я жыў у Мінску назвалі маім імем. Таксама, бачыце, паважаюць пісьменніка. Але будзьце вы прокляты крывавыя вырадкі - за такую повагу! Спачатку вы паслалі сотні самалётаў. Спалілі гэтую вуліцу дашчэнту, кінулі дзiesiąткі бомбаў на мой дом. Спалілі яго разам з маімі рукапісамі - а цяпер вы прыкідваецеся прыхільнікамі культуры. Такой надругі над культурай свет яшчэ не бачыў. І я сумлены савецкі пісьменнік плюю ў ваша агіднае крывавае фашысцкае рыла і ўсім сэрцам сваім жадаю пагібелі вам, катам беларускага народа, катам беларускай культуры». (орфография сохранена).

Купала не сам писал доклад, его прислали из Москвы, из ЦК... И вот не так давно найдена машинописная рукопись доклада с правками самого поэта. В ней Купала решительно вычеркнул тот самый абзац.

- Вычеркнуть не то что абзац, хотя бы слово из того, чтобы написано в партийном ЦК, даже в брежневские времена было бы небезопасно, а уж во времена сталинские... - уверен Владимир Некляев.

Словом, к июню 42-го тучи над Купалой сгустились в очередной раз. Тут и слушание партийного руководства, и война, которая еще неизвестно чем может закончиться, и – в связи с этим - вероятность использования Купалы в качестве знамени национального освобождения. Как проблему решить? А по любимой сталинской поговорке: нет человека - нет проблемы.

Решить решили, но как-то и кому-то надо было исполнить решение. И Некляев пытается все же докопаться до разгадки тайны смерти поэта.

- Мне сто раз говорили, что уголовное дело в связи со смертью Купалы не заводилось, никаких документов нет. В архивы я попал уже при Горбачеве, когда был главным редактором журнала «Крыніца». Но почему тогда бумаги, которые наши при разрушении гостиницы «Москва» несколько лет назад, засекретили?

30 июня 1942 года в гостинице «Москва», где завершилась жизнь Купалы, могли свестись в одну три линии: первая - та, которую вели спецслужбы, вторая - связанная с интригами в писательской среде, и третья – женская. В комнате Купалы обнаружился женский парфюм, обованная пуговица...Было три женщины, которые могли оказаться в тот вечер наедине с Купалой, и одна из них могла вполне быть связана со спецслужбами. Есть свидетельства о том, что ее видели убегающей из гостиницы. Я пошел по ее следу, но пока безуспешно: следы умело стерты. Если что-нибудь найду, то сюжет будет вполне для голливудского кино.

- Почему прах поэта перевезли в Минск только через 20 лет после его гибели?

- А до конца 60-х Купалу вообще вспоминали не очень часто. Да, были «Партизаны, партизаны, беларускія сыны...», другие советские стихи, которые сам Купала называл

«дрындушками». Но многие произведения были практически под запретом. Поэмы «На Куццю», «На Дзяды» мы читали в самиздате вместе с Ахматовой и Солженицыным по квартирам.

- Выходит, назначили Купалу в главные белорусские поэты намного позже?

- Первые масштабные празднования юбилея Купалы были в 1972 году, когда праздновали 90-летие поэта.

Надежда Белохвостик